

*Александр Владимирович ХАБАРОВ —
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
habarovaea@mail.ru*

УДК 343.352.3(470+571)

РАМКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ ПОЛУЧЕНИЯ И ДАЧИ ВЗЯТКИ

THE LIMITS OF OBJECTIVE SIDE OF TAKING AND GIVING BRIBE COMPONENTS

АННОТАЦИЯ. Действующие формулировки уголовного закона, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не позволяют считать решенными вопросы о том, что является началом исполнения взяточничества, моментом окончания преступления при получении взятки под контролем правоохранительных органов, в крупном размере или через посредника.

SUMMARY. Existing formulas of criminal law, explanations of Supreme Court Plenum of the Russian Federation do not allow to consider questions being solved: what is considered to be the beginning of bribe execution and what is the moment of crime completion when receiving a bribe under control of the law-enforcement authorities in large amounts or over intermediary.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Получение взятки, дача взятки, объективная сторона, оконченное преступление.

KEY WORDS. Bribe-taking, bribe-giving, objective side, completed crime.

Точное определение границ объективной стороны определенного вида преступления (иными словами — рамок объективной стороны состава преступления) имеет существенное значение для правильной уголовно-правовой квалификации деяния. В первую очередь это касается применения положений таких уголовно-правовых институтов как оконченное и неоконченное преступление, соучастие в преступлении. Именно рамками объективной стороны состава преступления очерчивается так называемое исполнение преступления: полное его проявление в фактически содеянном свидетельствует о наличии состава оконченного преступления, начало его выполнения позволяет оценивать деяние при его прерывании как покушение, а лицо, совершавшее (хотя бы частично) деяние, входящие в такие рамки, признается исполнителем (или соисполнителем) преступления. Решение указанных вопросов применительно к составам получения и дачи взятки представляет известные трудности, а имеющиеся официальные разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (далее — Постановление № 6), не совсем полны и последовательны. Противоречивой остается и правоприменительная практика по этим вопросам.

Ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) следующим образом описывает преступление, именуемое «получение взятки» — получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера

за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. В силу взаимосвязанности получения и дачи взятки применительно к последней от подробного раскрытия признаков состава преступления законодатель в ст. 291 УК РФ отказался, указав на дачу взятки должностному лицу лично или через посредника.

Несмотря на многословность законодателя при описании состава получения взятки непосредственно объективная сторона взяточничества (если абстрагироваться от взятки с участием множества лиц-посредников, лиц, представляемых взяткодателем — и рассматривать простое взаимодействие только взяткодателя и взяткополучателя) выражена весьма абстрактно: получение (дача) выгод имущественного характера. Действия (бездействие), за которые дается взятка, находятся за рамками объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, что вполне обоснованно признается как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Представляется, что такие действия (бездействие) правильнее всего считать элементом субъективной стороны деяния взяткодателя (целью, которую он преследует, подкупая должностное лицо, либо мотивом, по которому он испытывает к должностному лицу благодарность). У взяткополучателя же в содержание субъективной стороны деяния входит осознание наличия описанных цели или мотива взяткодателя (но не сами желаемые взяткодателем действия, т.к. должностное лицо могло и не иметь намерения совершить их). Соответственно, при определении момента начала выполнения объективной стороны взяточничества и момента окончания составов получения и дачи взятки фактическое выполнение действий (бездействия), за которые дается взятка, роли не играют.

В п. 11 Постановления № 6 не сделано попытки четко определить начальную границу выполнения объективной стороны получения и дачи взятки, указано лишь, что как покушение на получение либо дачу взятки следует квалифицировать неудавшуюся (по не зависящим от воли лица обстоятельствам) попытку передать или получить предмет взятки; напротив, не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) имущество в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. На этом основании в судебной практике обычно не признаются покушением действия, непосредственно направленные на достижение договоренности между взяткополучателем и взяткодателем* (их рассматривают только как создание условий для последующего получения или дачи взятки, т.е. как приготовление к данным преступлениям, а оно в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовно наказуемо только в отношении квалифицированных составов взяточничества). Например, кассационным определением Военной коллегией Верховного Суда РФ от 20 января 2004 г. № 6-68/03 была признана неправильной оценка Ленинградского окружного военного суда действий Ч. в от-

* Хотя отметим, что в действительности в упомянутом разъяснении Пленума говорится о высказывании намерения дать (получить) взятку (без конкретизации адресата такого высказывания и других необходимых условий взятки), а не о конкретном предложении ее дачи (получения) предполагаемой другой стороне при заинтересованности в конкретном результате.

ношении П., С. и И. как покушения на получение взятки. Военная коллегия указала, что Ч. лишь предложил указанным лицам дать ему взятку. Указанные лица, первоначально согласившись с предложением Ч., не смогли одолжить деньги у знакомых или родственников, в связи с чем П. и С. в дальнейшем отказались от передачи ему денег, а И., хотя и предложила Ч. получить ее денежное довольствие за содействие в направлении в командировку, однако ничего для этого не сделала и уехала в отпуск. Описанные действия Ч. лишь создавали условия, благоприятствующие последующему получению взятки, в связи с чем они должны рассматриваться не как покушение на получение взятки, а только как приготовление к нему.

Применительно к получению взятки, совершенному с ее вымогательством (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), судебная практика считает, что рамки объективной стороны состава расширяются: в нее включаются уже два деяния — собственно принятие имущества и предшествующее ему требование со стороны должностного лица — взяткополучателя. Соответственно, начало действий по заявлению требования уже может рассматриваться как покушение на получение взятки. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. № 11-о06-47 подтверждена правильность квалификации как покушения на получение взятки, совершенного с вымогательством (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), деяния Б., работавшего следователем в органах внутренних дел и потребовавшего от Н. в ходе его допроса в качестве свидетеля взятку, обещая в этом случае не привлекать его к ответственности (после чего он еще несколько раз приезжал к потерпевшему и требовал от него деньги, но своего так и не добился).

Такие различия в определении границ объективной стороны получения взятки в зависимости от наличия признаков ее вымогательства вызывают немалые сомнения. Дача и получение взятки с точки зрения правовой природы представляют собой не что иное, как двустороннюю гражданско-правовую сделку (ст.ст. 153, 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), поскольку они направлены на установление (изменение или прекращение) гражданских прав и обязанностей (по крайней мере, в отношении предмета взятки) и предполагают необходимость выражения согласованной воли двух сторон. Безусловно, данная сделка ничтожна как не соответствующая закону, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст.ст. 168, 169 ГК РФ), но ее существования как сделки это не отменяет. Суть же сделки составляет выражение воли ее сторон (ст.ст. 154, 420 ГК РФ). Соответственно, предложение совершить сделку (оферта — ст. 435 ГК РФ), последующее принятие этого предложения (акцепт — ст. 438 ГК РФ) являются ни чем иным как частью процесса совершения сделки; фактические передача-принятие предмета сделки являются ее исполнением, которые также подтверждают волю сторон сделки, но не должны рассматриваться как единственно возможная форма выражения такой воли.

Ст.ст. 290 и 291 УК РФ в качестве окончанных получения и дачи взятки предполагают, конечно, именно исполненную (хотя бы частично) сделку по передаче предмета взятки должностному лицу. Но это не означает, что само выражение воли на совершение сделки находится за рамками объективной стороны составов этих преступлений. Иначе нам пришлось бы допускать абсурдный вывод: окончанными дачей и (или) получением взятки необходимо было бы признавать передачу (получение) ее предмета без согласия другой стороны. Конечно, это не так, что подтверждается и в самом п. 11 Постановле-

ния № 6, указывающем, что в случаях, когда должностное лицо отказалось принять взятку, взяткодатель несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ. Следовательно, объективная сторона составов взяточничества складывается из двух элементов: 1) выражение воли сторон на передачу или получение (принятие) взятки (заключение соглашения, оферта и ее акцепт); 2) фактическая передача и принятие предмета взятки (исполнение сделки). Эти элементы могут сливаться в единый акт поведения, но могут и быть разделенными во времени. В связи с этим есть все основания рассматривать предложение взятки, а равно принятие такого предложения как покушение соответственно на получение или дачу взятки.

С моментом окончания получения и дачи взятки, казалось бы, все гораздо проще: в абз. 1 п. 11 Постановления № 6 указывается, что дача взятки, а равно ее получение должностным лицом считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Однако и здесь есть ряд вопросов, к однозначному решению которых наука и практика еще не пришли.

Во-первых, противоречивой является судебная практика относительно квалификации как оконченного или неоконченного получения взятки, когда передача имущества взяткополучателю осуществляется под контролем правоохранительных органов (в рамках оперативно-розыскного или следственного действия). Так, в определении Военной коллегии Верховного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 6-23/05 по уголовному делу в отношении П. указано, что поскольку передача денег военному комиссару за выдачу справки о наличии у лица права на отсрочку от призыва на военную службу осуществлялась под контролем правоохранительных органов, содеянное правильно квалифицировано судом как покушение на получение взятки. Аналогичным образом квалифицировано деяние Т., которому деньги также передавались под контролем милиции, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 58-о07-38. По другому делу приговором Тюменского областного суда от 22 сентября 2005 г. Н. был осужден за получение взятки от Б. по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Виновность Н. в получении у нее взятки подтверждена материалами следственного эксперимента, в ходе которого Б. передала Н. помеченные деньги, записав разговор с ним, после чего тот был задержан, и у него были обнаружены эти деньги. Таким образом, деньги передавались под контролем правоохранительных органов при отсутствии у Б. умысла на реальную дачу взятки. Тем не менее квалификация данного деяния как оконченного получения взятки была оставлена без изменения в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2005 г. по делу № 89-о05-51. Как оконченное получение взятки квалифицировано и деяние Г., также получавшего взятку под контролем органа внутренних дел (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2007 г. № 32-о07-25).

На наш взгляд, сам смысл корреспондирующих друг с другом составов получения и дачи взятки, а также подтекст, заложенный в абз. 1 и 2 п. 11 Постановления № 6, предполагают, что окончание преступления одним участником преступной сделки (взятки) немислимо без корреспондирующего ему окончания преступления другим участником. Подробное обоснование такого подхода дано А.С. Гореликом (пусть оно и касается случаев провокации взятки, а не передачи ее в рамках законного действия правоохранительных органов). По его

мнению, «если лицо согласилось принять предмет взятки (подкупа), передаваемый с провокационной целью, то в его поступке нет всех признаков получения взятки (подкупа), так как она передавалась не с целью добиться совершения действий в пользу взяткодателя. Со стороны получателя имеется фактическая ошибка, поэтому он подлежит ответственности за покушение на получение взятки <...> субъективная сторона дачи взятки включает осознание того, что передается именно взятка, а не что-либо другое (например, вознаграждение за произведенную работу, штраф за совершенное правонарушение и т.п.). И взяткополучатель осознает, что взяткодатель осведомлен о том, что он именно дает взятку <...> Следовательно, если тот, кто вручает вознаграждение, не считает это взяткой, то он и не дает взятки, значит, тот, кто принимает вознаграждение, ее не получает» [1; 187-188]. Аналогичную позицию разделяют и другие авторы [2; 273], [3; 192].

Излагавшиеся выше суждения относительно того, из чего складывается объективная сторона составов получения и дачи взятки также позволяют утверждать, что их частью является и поведение другой стороны преступной сделки (принятие взятки должностным лицом или ее предоставление взяткодателем в свободное распоряжение получателя). Такое поведение представляет собой не что иное, как логический результат преступного деяния, который от него не отделим. Именно на достижение этого результата направлен умысел виновного. Также вряд ли есть сомнения, что результативная деятельность (удавшееся получение взятки) представляет большую общественную опасность по сравнению с неудавшейся (а трудности с разоблачением такой деятельности только лишней раз подчеркивают эту более высокую степень опасности). Именно результативная деятельность должна признаваться оконченным преступлением, тогда как неудавшуюся (в т.ч. получение должностным лицом ценностей под контролем правоохранительных органов с их последующим изъятием) необходимо рассматривать как покушение на преступление.

Во-вторых, неоднозначным является решение вопроса относительно момента окончания получения взятки в крупном размере (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ). В судебной практике можно найти немало примеров, когда как оконченное получение взятки в крупном размере квалифицировалось получение части оговоренной суммы, если умысел получателя был направлен на получение взятки в крупном размере, но фактически переданная часть взятки такого размера не образовывала (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2000 г. № 812п2000 по делу Т., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2006 г. № 67-о05-81 по делу К.).

Указанный подход получил совершенно обоснованную критику за фактическое объективное вменение лицу того деяния, которое оно не совершало [4; 160-161], [5; 102], [6; 176]. Представляется, что упомянутая практика основана на не совсем корректном понимании положений абз. 1 п. 11 Постановления № 6, указывающего, что получение взятки считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, и абз. 2 п. 16, определяющего, что если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере. Между тем эти разъяснения не свидетельствуют о необходимости признания оконченным получение взятки в крупном размере после фактического принятия любой части оговоренной взятки: п. 11 касается правила об окончании

неквалифицированного получения взятки, а п. 16, напротив, говорит о возможности квалификации как получения взятки в крупном размере случаев, если взятка в таком размере была получена частями (а не предполагалась к получению). Из указанного следует, что как оконченное получение взятки в крупном размере должно квалифицироваться получение пусть и части оговоренного вознаграждения, но при условии, что эта фактически полученная часть образует крупный размер, т.е. в настоящее время превышает 150 тыс. руб. (например, так квалифицированы деяния Ц., С. и П. в кассационных определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2006 г. № 7-о06-15, от 9 ноября 2006 г. № 9-о06-78, от 19 марта 2007 г. № 69-о07-5). Если же оговоренное вознаграждение превышает 150 тыс. руб., но фактически полученная часть взятки составляет меньше этой суммы, деяние должно квалифицироваться как покушение на получение взятки в крупном размере [2; 239], [7; 61]. В этом смысле правильным является решение, отраженное в кассационном определении Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 4-о08-115, которым деяние А. (являвшегося следователем органа внутренних дел), имевшего умысел на получение взятки в виде иностранной валюты в размере, эквивалентном 633 тыс. руб., квалифицировано как покушение на получение взятки в крупном размере, поскольку ему был передан муляж денежных купюр, в котором реально находились денежные средства, эквивалентные лишь 27,4 тыс. руб.

В-третьих, сложность представляет также ситуация, когда в получении взятки участвует не одно должностное лицо, а несколько лиц. Речь здесь идет о получении взятки группой должностных лиц, а также о получении взятки через посредника, не являющегося должностным лицом. В абз. 2 п. 13 Постановления № 6 указано, что преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц, однако почему-то данное разъяснение адресовано только к случаю, когда получение взятки совершено именно организованной группой. Соответственно, возникает вопрос о том, сохраняется ли этот подход в том случае, когда получение взятки совершено группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

По нашему мнению, поскольку речь идет о получении взятки группой должностных лиц как о едином для всех них преступлении, то с момента принятия хотя бы части взятки хотя бы одним из них в содеянном налицо все признаки объективной стороны указанного состава преступления, т.е. получение взятки в целом может признаваться оконченным. В научной литературе можно найти подтверждение этому мнению [7; 56], [8; 612]. Косвенно подтверждает его и разъяснение, содержащееся в абз. 1 п. 13 Постановления № 6, согласно которому для квалификации получения взятки как совершенного группой лиц по предварительному сговору не имеет значения, какая сумма получена каждым из входящих в эту группу должностных лиц (в связи с чем не требуется устанавливать факт получения всеми участниками группы какой-то части общей взятки).

Получение взятки через посредника описывается в диспозиции ст. 290 УК РФ как иной механизм выполнения объективной стороны данного состава преступления. Исходя из того, что получение должностным лицом выгод имущественного характера через посредника представляет собой форму совершения преступления, альтернативную их личному получению, можно считать, что воля законодателя направлена на то, чтобы признать оконченным данное преступление после фактического принятия этих выгод не самим взяткополуча-

телем, а упомянутым посредником. Необходимо, однако, сразу оговориться, что в данном случае имеются в виду посредники, действующие по поручению и от имени (со стороны) взяткополучателя. Именно такой посредник упомянут в диспозициях ст.ст. 290 и 291 УК РФ, т.к. в них акцентируется внимание, что взятка может быть принята должностным лицом лично или через посредника. Речь здесь не идет о лицах, которые по поручению других лиц обращаются к должностным лицам с просьбами решения тех или иных вопросов (они действуют на стороне взяткодателя): их участие не оказывает влияния на определение момента окончания получения и дачи взятки по сравнению с общей ситуацией.

В отличие от этого посредники, принимающие предмет взятки по поручению должностного лица, выступают своего рода представителями последнего в отношениях с третьими лицами. По нашему мнению, именно такой посредник возникает лишь в том случае, когда взяткодатель со стороны взяткополучателя было предложено или дано согласие на то, чтобы предмет взятки передавался третьему лицу (т.е. последний получил некое внешнее полномочие). В этом случае принятие посредником предмета взятки должно приравниваться к принятию ее самим должностным лицом (опять же по аналогии с положениями гражданского законодательства о заключении и исполнении сделок через представителя). Это объясняется еще и тем, что далеко не всегда предмет взятки затем физически будет передаваться посредником самому взяткополучателю: нередки ситуации, когда такие посредники совершают последующие распорядительные действия с полученными деньгами или иным имуществом по поручению взяткополучателя. Соответственно, не рассматривать такую ситуацию как окончательное получение и дача взятки нет ни фактических, ни нормативных оснований. Косвенно подтверждает правильность такого подхода и разъяснение, содержащееся в абз. 3 п. 9 Постановления № 6, согласно которому имущественные выгоды предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки. Очевидно, что моментом окончания таковой в этом случае является принятие выгод именно близкими должностного лица, а не им самим.

Подведем итоги проведенного исследования. Предложение взятки, адресованное предполагаемой другой ее стороне и конкретизирующее результат, за который она должна последовать, а равно принятие такого предложения являются частью объективной стороны составов получения и дачи взятки, а потому при прерывании преступления на данном этапе содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение или дачу взятки. Получение должностным лицом ценностей от лица, действующего по поручению и под контролем правоохранительных органов, не может квалифицироваться как окончательное получение взятки. При наличии у лица умысла на получение взятки в крупном размере деяние квалифицируется как окончательное получение взятки в крупном размере только при условии, что полученная часть взятки образует признаки крупного размера. Получение взятки через посредника считается окончательным преступлением с момента принятия ценностей этим посредником, если он совершил это действие по поручению (с согласия) должностного лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. 491 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 367 с.
3. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005. 416 с.
4. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 353 с.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. 176 с.
6. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. Монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. 200 с.
7. Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. 72 с.
8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 768 с.

